
**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

УДК 330.1

**О ЧЕЛОВЕКООМЕРНОМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОБНОВЛЕНИИ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
(о личностной методологии постижения хозяйства)**

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства, академик Международной кадровой академии, главный редактор журнала, заведующий кафедрой международной экономики и мирового хозяйства Харьковского национального университета имени Н.В. Каразина

*Остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. **Незнание человека** – это, может быть, наиболее сильное **незнание в современной науке.***

В. В. Налимов

Личность есть мое целостное мышление, мое целостное воление, мое целостное чувствование, мои целостные творческие акты.

Н.А. Бердяев

Путь к спасению лишь в пересмотре господствующих идей.

С. Франк

Политическая экономия в канун своего 400-летия по-прежнему пребывает в затяжном кризисном состоянии. Это предельно ясно отражается в трех основных фиксациях сегодняшней действительности: во-первых, произошло сознательное смещение политэкономического исследовательского дискурса в не вполне определенное предметное поле англосаксонской, а более строго – американизированной экономической теории (*экономикса*); во-вторых, стал очевидным *отрыв* научных экономических исследований *от* постижения процессов *реальной экономики*, чему, безусловно, способствует нынешнее становление финансовики и стремление финансово-интеллектуальной власти к абсолюту; в-третьих, усиливается *игнорирование целостного* подхода к изучению *личности* как базового творческого свободно-ответственного субъекта хозяйственных благостных для Чело-Века и Природы трансформаций.

При этом следует признать, что кризис экономической науки начался во второй половине XVIII века, а во второй половине XX столетия неизбежно стал стремительно углубляться, сочетаясь с процессом нарастания *кризисности современной науки*, которая в

начале нового века и тысячелетия предстала как острейший насущный вопрос существования самого человека и человеческого сообщества. И эту проблему достаточно четко выразил классик менеджмента еще в середине 60-х годов XX столетия Питер Ф. Друкер: «С тех пор как в середине XVII века Декарт объявил рассуждения о *духовной сущности человека неуместными*, западный мир интересовался только тем, *что существует вне человека*, – природой и обществом»¹ (выделено мной – Г. З.). Сам же **ЧЕЛОВЕК** в экономических, прежде всего – политэкономических исследованиях рассматривался как **СРЕДСТВО** получения прибыли, что собственно свойственно и новомодным ныне **ТЕОРИЯМ** человеческого, интеллектуального, социального, символического и прочих подобных, связанных с человеком, **КАПИТАЛА**. В мышлении экономистов это положение приобрело статус *всеобщей молчаливой догмы*, которая задает формат и пределы исследовательского видения *экономической сферы*, которая, якобы, должна *господствовать* в жизнедеятельности человека и общества.

Методология индивидуализма как разрушительный инструмент человечности

Искажающие истинную реальность современные теории капитала не просто порождают *кризисность* самой экономической науки, но и формируют и воспроизводят *искаженное* мировоззрение, миропонимание и мироустройство. И это искажение основано на *изначально искаженной методологии индивидуализма*, когда не *личность как целостное* творческо-ответственное человеческое существо рассматривается как базисный субъект хозяйственного развития, а *индивидуум* как традиционно поверхностно понимаемый отдельный *социальный атом*. Он положен в качестве исходного постулата всех «научных» экономических построений. Главная подоплека этой методологии состоит в том, что именно *свобода* в ее неолиберальном беспределе *никак не соотносится с ответственностью* за эту свободу. Неолиберальная свобода в глобальной кризисной действительности обернулась вседозволенностью, беспределом, принципом «что хочу, то и ворочу» под маской «свободного выбора», после которого «хоть потоп». Индивидуализм «ведет к утеснению и разложению личности»².

В экономической теории нелиберальная свобода стала фасадной витриной, где «нарисованные» *правоведением* причудливые завитушки «пучка прав собственности» и мрачный поверхностно-мертвящий пейзаж каркасов нелиберальных «институтов» скрывают-заслоняют-игнорируют то сущностно-жизненное, которое глубинно-необходимо – *истинно мотивирует личность* к иначе возможной *качественно обновляемой целостной хозяйственной деятельности* ради личностного – человеческого счастья. При этом сейчас весьма широко распространилось расплывчатое понятие «экономическая теория», которое растеклось как рыхлый кисель, поглотивший само наименование «политическая экономия». Так называемая экономическая теория уже не просто не вспоминает о своем зародыше-коде – фундаментально-методологической науке – политической экономии, название которой произошло от греческих слов *politikos* – государственный, общественный и *oikonomia* – управление домашним хозяйством (от *oikos* – дом, домашнее хозяйство и *nomos* – закон), но и весьма упорно старается сознательно-вызывающе не замечать политической экономии. Даже в том случае, когда еще редко пытаются говорить о политической экономии, неизменно забывают (а часто-густо и совсем *не ведают*), что главная *смысловая сакральная нагрузка* в этом поименовании все таки скрывается в слове «хозяйство». Именно Хозяйство в сакральном понимании соотносится с понятием *Дома*, которое распространяется от конкретного места проживания Чело-Века (микрокосма, «стянутой вселенной» – Шеллинг) до среды его жизнедеятельности – Универсума (макркосма).

¹ Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – С. 215.

² Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 214.

И самое удивительное, чем ознаменовалось 400-летие политической экономии как отдельной системообразующей науки о хозяйстве, это то, что уже в который раз находит подтверждение положение о том, что «самоуспокоенность официального мира нельзя считать лишь очередным из многочисленных пороков той эпохи – то была бы полномасштабная трагедия. Ведь если бы академики прислушались к обитателям подполья, если бы Альфред Маршалл глядел на окружающий мир с той же тревогой, что и Гобсон, а Эджуорт чувствовал несправедливость общества так же остро, как Генри Джордж, – в этом случае великие потрясения XX века могли бы миновать мир, совершенно не подготовленный к социальным переменам подобного масштаба. А для нас это лишь очередное напоминание о том, что никакая идея, насколько бы безумной она ни казалась, не заслуживает пренебрежения, и тем более со стороны тех, чьи интересы, в лучшем смысле этого избитого слова, консервативны»³ (выделено мной – Г. З.). Опять на современном витке кризисной истории теперь уже глобального сообщества повторилась ситуация, когда «все попытки достучаться до элиты викторианских академических кругов, предпринятые этим сборищем еретиков и любителей, обернулись провалом: критические замечания наталкивались на возмущенные отповеди, предупреждения пропускались мимо ушей, а на их советы никто не реагировал»⁴. И получается не просто «маємо те, що маємо», а происходит неизбежное ухудшение, кризисно длящееся экономическо-суживающееся функционирование общества.

С большой долей условности можно говорить, что «на первые роли в экономической науке вышли ученые. Их вклад в ее развитие очень важен, но язык не поворачивается назвать его жизненно важным», ибо «волки в экономическом мире уже перевелись, а значит отпала необходимость обсуждать вопросы жизни и смерти. Отныне мир населяли очень приятные, пусть и воображаемые овцы»⁵ (выделено мной – Г. З.). И современный научный экономический мир предстал миром профессиональной человекомерной некомпетентности, где начали сплошь и рядом господствовать экономические агенты и делки, у которых душа подменена мантрами свободы, выбора и успеха, т. е. наживы. О целостной хозяйственной жизнедеятельности почти нет и намека.

В такой научной, прежде всего экономической среде, которая была сформирована традиционной механико-материалистической (ньютоно-картезианской) наукой не могут быть найдены и обоснованы пути преодоления современного глобального (апокалиптического – Ю.М. Осипов) кризиса, ибо, как показали нобелевский лауреат по экономике Морис Алле и другие выдающиеся современные мыслители, он имеет духовную природу. Надежда на преодоление этого кризиса рушится с каждым днем, ибо пока в ходу находится традиционно воспринимаемая наукой био-социальная природа человека, никакие проекты выживания человечества не несут в себе качественно иначе возможной жизнедеятельности человека. Под нависшем в воздухе ощущением постоянного прогрессистского улучшения, когда риски и опасности в лучшем случае провозглашались, но в практическом плане не предотвращались, искать и понимать коренные причины нынешнего глобального кризиса человеческого сообщества как-то стало не принято в науке.

Непонимательное скольжение по поверхности ситуационных явлений и действий стало характерной чертой экономическо-социальной науки, которая даже проблемы социальной стала все шире и шире игнорировать. А поскольку био-составляющая природы человека задала ориентировку на отдельность каждой особи человеческого вида как индивидуума, то и поверхностно воспринимаемая индивидуальная свобода была превращена во всеобщий провозгласительный манипулятивный инструмент роста и развития, а на деле – в средство обезчеловечивания как самого человека, так и его жизненной среды. В этом плане

³ Хайлбронер Роберт Л. Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи. – М.: КоЛибри, 2008. – С. 268.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 217.

современные говорения-заверения о *ренессансе методологии индивидуализма* представляются очередными поверхностными заклинаниями о прогрессивности экономической науки, за которыми, по сути, скрывается *главный метод расчеловечивания*. Когда без желания понимания истинной сущности Чело-Века и без четкой научной определенности множества терминов: человек, индивидуум, рабочая сила, человеческий фактор, личность, экономический агент, актер, делец и пр. всё валится в одну «кучу», то такая «научная методология» задает лишь *разрушительную* функцию и «работает» не во благо, а во зло Чело-Веку.

Конечно, можно использовать все эти понятия, но научное исследование требует *методологической культуры*, согласно требованиям которой категории должны быть четко определены в смысловом значении. Их сплошная подмена друг другом не только не проясняет картину реальности, но схоластически запутывает видение действительности. В методологическом плане совершенно прав Н.А. Бердяев, когда уточнял онтологическое различие между категориями «человек» и «личность». «Человек, которого только и знает биология и социология, человек как существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в мире процессов. Но личность, **человек, как личность, не есть дитя мира**, он иного происхождения. И это делает человека загадкой. **Личность есть прорыв, разрыв в этом мире, внесение новизны**. Личность не есть природа, она **не принадлежит к объективной, природной иерархии**, как соподчиненная ее часть. И потому... ложен персонализм иерархический. **Человек есть личность** не по природе, а **по духу**. По природе он лишь индивидуум. Личность не есть монада, входящая в иерархию монад и ей соподчиненная. Личность есть **микрокосм**, целый универсум. Только личность и может **вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме...** Личность не есть часть, и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру. Это есть существенный принцип личности, ее тайна»⁶ (выделено жирным мной – Г. З.). Само понятие личности фиксирует именно то специфическое, которое не отражает ни понятие индивидуум, ни понятие человек.

В личности главное – ее надмирская, *духовная природа*, являющаяся разрывом в этом мире, а поэтому наделенная способностью вносить новизну в него, обусловленную своей универсальностью, тем, что представляет потенциальную вселенную. И это фундаментальное многозначное свойство личности позволяет связывать ее природу с *особым духовно-идеальным миром*, который существует вне зависимости от природы и происходящих процессов в этом мире. Если эта зависимость выносится на первый план, то речь идет лишь о человеке как биосоциальном существе, которое *не представлено в своей глубинной сущностной ипостаси*, ибо «личность не вмещается в непрерывный, сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира»⁷. Понятие личности предназначено для того, чтобы зафиксировать *онтологические основания* человеческой жизнедеятельности, определенным образом «проявить» ноуменальный мир в человеке, который «задан» и существует *изначально*, еще до того, что он функционирует в феноменальном мире, в мире пространственно-объектном.

И именно с этим ноуменальным миром связано *творчество* личности, которое изначально реализуется в ее саморазвитии. «Личность не есть застывшее состояние, она разворачивается, развивается, обогащается, но она есть развитие одного и того же пребывающего субъекта, вот этот имя-рек. Само изменение происходит для сохранения этого неизменного, пребывающего... Личность ни в коем случае *не есть готовая данность*, она есть задание, идеал человека. Личность *самосозидается*»⁸ (выделено мной – Г. З.). И это самосозидание, саморазвитие есть *процессирующая внутренняя* деятельность личности.

⁶ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 178.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 179.

Причем эта самодеятельность имеет изначально ценностно-оценочную направленность, обусловленную универсальным содержанием личности как микрокосма. «Личность есть категория *аксиологическая*, оценочная... Личность должна себя созидать, обогащать, наполнять *универсальным* содержанием, достигать *единства в целостности* на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна *уже быть*. Должен изначально быть тот субъект, который призван *себя созидать*. Личность в начале пути, и она лишь в конце пути. Личность не составляется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть *первичная целость*. Возрастание личности, реализация личности совсем не означает образования целого из частей, но означает *творческие акты личности, как целого*, ни из чего не выводимого и ни из чего не слагаемого. Образ личности целостный, он *целостно* присутствует *во всех актах личности*»⁹ (выделено мной – Г. З.).

Методология индивидуализма – сознательно созданный механизм, призванный схоластически воспроизводить не сущностное, а поверхностно-схематичное примитивное описание той кажимости, которая в теоретическом плане выдается в качестве глубинного постижения. Но эта кажимость отнюдь еще не является тем сущностным уровнем, на котором разворачивается постижение истинной реальности *человекомерной наукой*. Методология индивидуализма покоится на эгоизме, служит обоснованию эгоизма, способствует тому, чтобы индивид отделялся от других социальных атомов, а этот «межатомный» разрыв становится основанием упрощения и деградации. Весьма образно писал об понятии индивидуальности Пьер Тейяр де Шарден в своем фундаментальном научном исследовании «Феномен человека»: «Эгоизм, индивидуальный или расовый, прав, когда вдохновляется образом индивида, который поднимается вверх в соответствии с принципами жизни, развивая до предела собственное, уникальное и непередаваемое содержание. Значит, он чувствует верно. Единственная ошибка, которая с самого начала уводит его с правильного пути, состоит в *смешивании индивидуальности и личностности*. Стремясь как можно больше отделиться от других элементов, он индивидуализируется, но, индивидуализируясь, он падает опять и стремится увлечь мир назад к множеству, к материи. В действительности, он уменьшается и теряется. Чтобы быть полностью самими собой, нам надо идти в обратном направлении – в направлении конвергенции со всем остальным к другому. **Вершина** нас самих, венец нашей оригинальности – не наша индивидуальность, а наша **личность**, а эту последнюю мы можем найти в соответствии с эволюционной структурой мира, лишь объединяясь между собой»¹⁰ (выделено жирным мной – Г. З.). Методологический индивидуализм не просто проигнорировал указанную ошибку, но возвел ее почти в абсолют. А неразборчивое употребление терминов «индивидуальность» и «личность», сплошь и рядом происходящее их смешение в работах нынешних «методологов» является только лишь показателем их поверхностной «методологической культуры», в которой просматриваются иные, весьма далекие от науки, интересы.

Социальность как одномерная нейтральность взаимодействий

Наиболее тревожное выражение современного кризиса жизнедеятельности человека в наиболее представимом виде мыслится, прежде всего, в *хромоте* на обе ноги того, что традиционно называется *социальностью* или проще – социальной защищенностью человека в жестко насаждаемом *социал-дарвинистском* глобализирующемся мире. Жизнь в искусственно созданной и углубляющейся *небезопасности* при постоянно усиливающемся внутреннем чувстве нарастающей *тревоги* становится *повседневностью*. «Самое поразительное, что *созданный человеком мир... отрицает уже* не только природу и Бога, с которыми у него борьба, а и... *самого человека*, который ему попросту уже *не нужен* – ни по сути своей, ни в массе своей. Искусственный мир требует и какого-то *искусственного*

⁹ Там же. – С. 179-180.

¹⁰ Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 376-377.

человекоподобного создания, того же гуманоида – то ли просто постчеловека, то ли даже сверхчеловека, ну и надо полагать, уже и не в тех количествах и пропорциях, чем сегодня, а потому всем не приспособившимся и *правильно не смутировавшим землянам* придётся, видно, этот счастливый, но имманентно уже болезнетворный, *мир покинуть*¹¹ (выделено мной – Г. З.). Традиционная – *механико-материалистическая наука, исключившая из предмета своих исследований духовный мир человека, его сознание* не может ни более-менее полно описать современную *целостную реальность*, ни найти *жизнеспасительные* пути выхода из *длящегося* поликризисного состояния человечества, для которого нарастание рисков, опасностей и катастрофичности становится почти привычной повседневностью.

Главная причина кризисного состояния самой *науки*, транслирующей это состояние в практическую обыденность, состоит в том, что «наука, в дни ее всемогущества, начинает выступать скорее всего как средство овладения миром, а не как средство раскрытия фундаментального. Самый большой упрек нашей культуре заключается в том, что ее *наука* оказалась *не в состоянии впитать в себя то запредельное, с которым соприкоснулась*»¹². С одной стороны, углубляющаяся *узкая научная специализация* создает непреодолимые межпредметные, а зачастую уже и внутрпредметные барьеры и не допускает широких мировоззренческих обобщений¹³, чем своеобразно перекрывает «кислород *человечности*» носителями передового *техносного* знания, не говоря уже об остальной массе «ненаучных» людей, которым достаются лишь *популяризаторские отходы* от науки.

С другой стороны, агрессивно насаждаемая идеология оголтелого *потреблять(ь)ства* и достижения сиюминутного *успеха* как *якобы* самостоятельного каждым человеком производимого рационального *выбора деформирует* многогранную личность в *одномерного* индивида, изначально *лишенного ценностной* системы внутренних мотиваций. В результате разворачивающийся мир *техники* как процесса де(э)волюции человека (*В.А. Кутырёв*) исповедует безудержную новационность как ускоряющееся движение по пути *о-бес-смысливания* жизни. «Иновационизм – мировоззрение, при котором тела и вещи существуют только для того, чтобы поскорее исчезнуть. И замениться чем-то новым, более совершенным. Потом опять новым, еще более совершенным. И еще раз новым, неизвестно для чего/кого и куда «совершенным». Совершенствование без образца и конца, без «акме» – абсурд *perpetum mobile*»¹⁴. В результате существенно сокращается пространственно-временной континуум, в котором для выживания от человека требуются *целостные* осмысленно-ответственные действия, выражающие его *целостную триипостасную – духовно-био-социальную природу*. Но *игнорирование* именно *духовно-нравственной* составляющей-основания означает, по сути, нарастание современного процесса повсеместного *расчеловечивания*.

Вся западная, в том числе и марксистская философия преимущественно исходит из того, что *социум, социальное* как бы *изначально задает систему* координат осмысления действительности. И в этом заложена главная причина непонимания кризисности современного общества, которую связывают с социальным устройством, исходящим из биосоциальной природы человека. Все наши беды и катастрофичность современности проистекают из недомыслимости и не понимания, что «проблема человека, т. е. проблема личности, первичнее проблемы общества. Ошибочны все социологические учения о человеке, они знают лишь поверхностный объективированный слой в человеке. Лишь извне

¹¹ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М.: ТЕИС, 2010. – С. 511.

¹² Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд. 3-е. – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – С. 277.

¹³ «Современная теоретическая мысль – безобразна. Она абстрактна и математична, более того, стала оппозицией всему образному и предметному, носителем и выражением их отрицания» (Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010, с. 7).

¹⁴ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 9.

с социологической точки зрения личность представляется подчиненной частью общества и при том очень малой частью по сравнению с массивностью общества. Но подлинное учение о человеке-личности может построить лишь экзистенциальная философия, а не философия социологическая, как и не философия биологическая. Личность есть субъект, а не объект среди объектов, и она вкоренена во внутреннем плане существования, т. е. в мире духовном, в мире свободы. Общество же есть объект. С экзистенциальной точки зрения общество есть часть личности, ее социальная сторона, как и космос есть часть личности, ее космическая сторона. Личность не объект среди объектов и нет вещь среди вещей. Она субъект среди субъектов и превращение ее в объект и вещь означает смерть»¹⁵. Специфика личности состоит в том, что она независимо от природы, от общества, от государства и противится всякой внешней детерминации, ибо она есть детерминация изнутри. Личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности, а определение из свободы и есть личность. «Существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию. Достоинство есть личность в нем. Только личность имеет человеческое достоинство»¹⁶.

Социальность традиционно понимается прежде всего как *взаимодействие* особей, индивидуумов. В таком понимании сама социальность предстает как нечто *нейтральное*, ибо в ней самой еще *нет качественной определенности* этого взаимодействия. «Социальная обыденность давит на совесть и искажает ее, но *никогда не порождает ее и не определяет*. Глубина совести заложена в духовной действительности, а *не в социальной действительности*, и потому только возможна оценка социальной действительности и суд над ней. И потому достижение духовной свободы *от власти социальной обыденности* есть всегда стоящая *перед личностью нравственная задача*»¹⁷ (выделено мной – Г. З.). Поэтому мир социальной обыденности (взаимодействий индивидуумов) должен *оплодотворяться совестью* во благо человека, что возможно только в случае, когда во взаимодействие вступают *личности*. В этом плане обыденная социальность уже предстает *общностью, единением духовным*, а не просто социальным взаимодействием. «Подлинная общность – преодоление разрыва и раздвоения между двумя планами – духовным и социальным, в ней духовность делается социальной и социальность делается духовной. А это значит, что в общности преодолевается одиночество не через подчинение личности обществу, как части целому, а через победу духовного мира над миром природно-социальным, т. е. через достижение духовной социальности, которая излучается личностью, а не подавляет личность»¹⁸.

Отсюда следует, что социальность обыденная фиксирует лишь поверхностное видение взаимодействий людей, которые сами по себе еще не позволяют видеть то, ради чего – блага или зла – происходит взаимодействие. Но углубление постижения социальности выводит сознание на *новый уровень миропонимания*, где уже как бы вступает в свои права *духовность*, которая *ценностно оплодотворяет социальность*, делает ее духовной, но субъектом этого оплодотворения является целостная личность.

Исходя из такого понимания личности и ее роли в мире главная характеристика современности как техноса, как это ни странно, лежит вовсе не в создании постоянно и настырно обновляющейся *техники* как материально выраженного основания *искусственного мира*, а в том, что происходит *ускоренная деформация целей и ценностей человеческой деятельности*, и прежде всего *утрата* ею *этического измерения* своих мотивов и результатов. Личность как глубинная «характеристика» человека *задвигается* на ничего не

¹⁵ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 182.

¹⁶ Там же. – С. 183.

¹⁷ Там же. – С. 205.

¹⁸ Там же. – С. 206.

значащий задний план действительности, что автоматически задает *непонимание реальности* (XX век – век непонимания – *М.К. Мамардашвили*). Это же оборачивается расширяющейся *подменой* «нормативного знания, открывающего системные связи в природе и ограничивающего технологический произвол, знанием сугубо *инструментальным*, целиком и полностью полагающимся на открытие *новых технологий*»¹⁹ (выделено мной – Г. З.). Человек и общество утрачивают смысл *Великого духовного проекта*, без которого практически невозможно *ценностное* целеполагание развития как внутреннего настроя и желания обеспечивать *достойную, счастливую жизнь* всего населения планеты Земля.

***Человекомерность раскрывается через духовное измерение
жизнедеятельности личности***

Императив выживания человечества (*Н.Н. Моисеев*), спасения человека, через реализацию которого может быть спасена сама жизнь на планете, становится *центральной практической* задачей. «Нам необходимо понять постиндустриальное общество как возвращение из «постчеловеческого» мира в *человеческий*... Сегодня культурная революция современности состоит в том, чтобы *вернуть права живого* и повысить его статус – *онтологический и ценностный*»²⁰ (выделено мной – Г. З.).

Постнеклассическая **Чело-Век-о-мерная** наука, как выражение *четвертой научной революции*, сегодня встала на повестку дня кризисно глобализирующегося мира вовсе не случайно. Само ее название, имя указывает на глубочайший *смысл* этой науки, в котором центральным *благо-несущим* словом является **Чело-Век**, выступающий как *мера* всей жизнедеятельности.

В самом термине «*человекомерность*» весьма четко и однозначно выделяется – определяется то *самое существенное*, которым только и может прирастать жизнетворение. **Чело-Век!** Если в такой разделенно-слитной транскрипции обратиться к «Толковому словарю русского языка» В. Даля, то в этом слове четко выделяется: *чело* – голова, перёд, лицо; *лицо* человека – представитель *высших духовных даров*; лично, самолично, не через третьего; *век* – бытие Вселенной, *вечность* – безначальный и бесконечный, всегдашний, постоянный, нескончаемый, пожизненный. Поэтому: **ЧЕЛО-ВЕК** – *лицо, всегда обращенное к Вечности, к высшим духовным дарам, вечным ценностям жизни*²¹. **РАЗ-МЕРНОСТЬ** – *раз* – краты – известное число разов; единица, один; *мера* – способ определения количества по принятой единице, предел, граница, т. е. кратность предельного определения по принятой единице.

В целом же, исходя из указанных фиксаций, *человекомерность* можно свести к тому, что *в процессующем явлении должна бесконечно (кратно) устанавливаться постоянная его граница, соотносимая с лицом, всегда обращенным к Вечности, откуда восполняются высшие духовные дары: любви, общности (взаимности, сотрудничества), самореализации лика (личности) в свободном и ответственном творчестве*, коль скоро *личность* своим участием в данном процессе *влияет* на его протекание. И не просто *влияет*, а задает формат *миротворения*, который традиционно в познавательном плане называется *социальным реформированием*. Однако это по сути не так, ибо предметная, реальная свобода как творчество не производна от социума, не гарантирована обществом, а скорее направлена на его перерождение – перестроение в направлении иначе качественного возможного (желательного) будущего.

¹⁹ Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблшер, 2003. – С. 402.

²⁰ Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Рос. стратег. инициатива в XXI веке. – М.: Руський мир: Моск. учеб., 2005. – С. 100, 101.

²¹ «Человек принадлежит глубине вечности» (Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011, с. 418).

В этом плане важно понимать, что власть общества над личностью, ее абсолютная граница состоит в *конечном предназначении человека*, которое отнюдь не является социальным, а непосредственно связано с *духовностью, духовными ценностями, с вечностью*. Временной аспект человеческой жизнедеятельности преходящ, он лишь отражает то *вечное*, которое фиксируется духовной и нравственной культурой, системой воспитания народа в уважении к достоинству человека, что и способствует установлению границ власти общества над личностью. «Но это значит, что граница эта не определяется со стороны плана общественного, она определима со стороны принадлежности личности к плану духовному. *Все социальные цели оказываются средствами для духовных целей*. Ничто внешне социальное не оказывается самоценным, оно всегда относительное. В плане социальном нельзя найти ничего абсолютного и вечного... Абсолютна и вечна лишь духовная основа общества»²² (выделено мной – Г. З.).

В этом аспекте миропонимания приходит четкое осознание и понимание *главной задачи науки XXI века*: исследование *внутреннего духовного мира человека*. Без такого постижения Универсума и человека, осуществления практических плодотворных действий в данном направлении вряд ли можно найти реальные пути выхода из углубляющегося поликризиса современности. *Одухотворение, очеловечивание* действительности сегодня *равнозначно выживанию и спасению* человечества. И перед учеными, как впрочем, и перед всеми землянами, встал фундаментально-спасительный вопрос: готовы ли мы «принять единство науки и духовности?»²³.

Другими словами, оценивая все негоразды и риски действительности, сегодня мы должны четко осознать, что «выход из всех тупиков современного мира содержит в себе София Премудрость Божья, указующая пути из паутины виртуальных, завиральных, финансовых и аморальных миров в царствие их оригиналов, их смысловых и хозяйственных прообразов». Для своего спасения, как и спасения Природы, и самой Жизни, нам ныне *провиденциально открылось*, что «взрывной интерес к Софии-мудрости проявляется накануне величайших катаклизмов истории, когда безумие охватывает почти всех, именно тогда мудрость-София протягивает свою спасительную руку. Ибо София – идея всех идей, сакральная парадигма всего бытия»²⁴. Поэтому «исследование любых современных проблем возможно лишь в софийном контексте, в котором восстанавливается высшее единство неба и земли! Все помыслы зарождаются в Боге, созревают в Софии и открываются в чистых сердцах»²⁵ **Чело-Веков**.

Для теоретического осмысления всего происходящего и обоснования практических *спасительных* действий человека и человечества необходим *кардинальный методологический прорыв*, на который нацелена формирующаяся *постнеклассическая наука*. Ее объектом исследований стали *человекообразные комплексы*, в которых человек играет *определяющую* роль, выступает *ядром* таких комплексов. Но понять суть развития человекообразного комплекса невозможно, не вникнув в *целостную триединую духовно-био-социальную природу человека*, в *целостность* его *хозяйственной* деятельности.

Это же, в свою очередь, говорит о том, что необходимо кардинально изменить систему координат в самом постижении-понимании Чело-Века. Нам еще только предстоит глубоко понять, что фундаментальная черта новой научной человекомерной парадигмы – «это понимание того, что *сознание* – *первичное* свойство существования, а не эпифеномен материи», ибо «недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических традиций, что *люди* являются также *бесконечными полями сознания*,

²² Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 214.

²³ Талбот А. Голографическая Вселенная. – М.: Издательский дом «София», 2005. – С. 307.

²⁴ Шулевский Н.Б. Софийный горизонт бытия // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 46.

²⁵ Там же. – С. 52.

превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности», а «глубинная динамика человеческой психики в сущности своей *духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*»²⁶ (выделено мной – Г. З.).

Научный интерес к духовности и внутренним глубинным поискам личности сейчас становится не просто приоритетным, но и *предельным обнадеживающим* фактором в весьма проблематичном современном мире. «Новая парадигма сможет стать важным катализатором эволюции *сознания*, которому предстоит играть роль *критического фактора* в сохранении жизни на нашей планете»²⁷ (выделено мной – Г. З.).

Именно *переход* мышления и миропостижения в формат *целостности*, которая является его *духовным кодом* и *сакральным ключом*, сегодня неизбежно, принудительно, безальтернативно становится *императивной* предпосылкой деятельности человека по спасению самого себя, Природы и Жизни, над которыми нависла реальная угроза уничтожения. По сути, вновь с особой силой актуализировался изначальный вопрос: *что есть личность?* Умение выстоять перед этим вопросом, «не испугаться его, не уклониться от него будет определять *возможность человека выжить* в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее»²⁸ (выделено мной – Г. З.).

Глубинное постижение Универсума в ныне разрабатываемом *новом* мировидении требует *личностного взгляда-критерия*, который задает-требует *одушевленности* как исходного принципа научного поиска. Самым главным в формировании нового типа мышления сейчас является признание *осмысленности* и *оживотворенности* всего мира, а это уже подразумевает необходимость соблюдения *этических законов*²⁹. Это же, в свою очередь, ведет к тому, что традиционный подход описания человеческой деятельности только в координатах чисто *экономических* трактовок (неоклассика, рыночный фундаментализм, методология индивидуализма) не только недостаточен, но он во многом *вреден, опасен* для самой жизни человека и общества, *губителен* для Природы.

Фундаментальность ценностной рациональности

Современный дрящущийся глобальный поликризис и насущные беды человечества явно указывают, что *целерациональность*, соотносительная с чисто *количественными* параметрами деятельности, должна, как говорят философы, уходить в основание, а на первое место сегодня с необходимостью, а правильнее и важнее – *императивностью*, выходит *ценностная (сущностная) рациональность*. Именно она ныне и в дальнейшем ради жизнеспасения, прежде всего человекоспасения, свидетельствует не просто о возрождающемся *ценностном* ренессансе, а должна стать *основанием* актуальной структуры человеческой хозяйственной деятельности.

Но в то же время надо четко представлять, что эта актуализация одновременно означает и *фундаментализацию* как выдвигание *духовно-нравственных ценностей чело-вечности*, изначально заложенной в хозяйстве и хозяйствовании. Чело-Вечность должна проявиться

²⁶ Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 281, 310.

В этой связи следует вспомнить слова Лейбница: «В основе вещественной стороны мира лежат силы, а не вещество. Первопричины вещественного мира, таким образом, несомненно духовны» (цит. по: Сафонов В.И. Мысли... мысли... Размышления, вопросы, сомнения. – М.: ООО «Издательский дом «София», 2003, с. 226).

²⁷ Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 319.

²⁸ Налимов В.В. Указ. соч. – С. 35.

²⁹ Чикалин М.В. Творение и закономерности развития в природе и обществе: наука, техника, язык: Книга I. – М.: Белые Альвы, 2005. – С. 3-4.

как первейшая ценность, которая предопределяет-оплодотворяет все другие ценности. «Действительно, человечество всегда требовало актуализации ценностей способа жизни, но только сейчас, в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом»³⁰. Наступление эпохи ценностной конкурентоспособности связано с переходом не только международной конкуренции, но и мышления и мировоззрения в новый формат ценностной рациональности.

М. Вебер в работе «Хозяйство и общество» разработал теорию рациональности, в которой разграничил две пары определений рациональности: по социальному действию – целевую и ценностную и по экономической активности – формальную и сущностную. Эти две антимонии почти идентичны, но могут использоваться в разных значениях. Поскольку социальное действие имеет более широкую область охвата, которое включает в себя и экономическую активность, то в условиях выживания человечества чрезвычайно актуализируется понимание и реализация именно первой пары определений рациональности. В основе целерациональности, писал М. Вебер, лежит «ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей; эти ожидания используются в качестве «условий» или «средств» для достижения активным субъектом своих рационально поставленных и продуманных целей»³¹. Ценностно-рациональное социальное действие им определяется как действие, «основанное на вере в самодовлеющую ценность неких этических, эстетических, религиозных или других форм поведения, не зависимо от той степени, в какой они способны обеспечивать успех»³². Ценностная рациональность оплодотворяет человеческую деятельность посредством «заповедей» или «требований», в которых видит индивид свой долг. Эти заповеди становятся *безусловными требованиями* и реализуются, невзирая на возможный для себя ущерб, ибо посредством их люди претворяют в жизнь свои убеждения о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности некоего «предмета» любого рода. Эти ценности-требования выступают как *дух* человеческой деятельности. В повиновении таким заповедям человек видит *смысл жизни*.

Целерациональным действие предстает тогда, когда «цель, средства и побочные результаты рационально *взвешиваются и просчитываются*. Это включает в себя рассмотрение альтернативных средств достижения цели, связей между целью и побочными последствиями и, наконец, отношения различных возможных целей друг к другу... в данном случае действие не аффективно и не традиционно» (выделено мной – Г. З.), а потому целерациональность является лишь *средством реализации системы ценностей*, а сама она ориентирована на принцип «предельной полезности»³³.

Целерациональность в экономической сфере соотносится с *формальной* рациональностью, которая определяется *мерой технически возможного для хозяйства* и действительно применяемого *расчета*, т. е. имеет *количественную* определенность достижения целей, которые вытекают из ценностей жизнедеятельности. Специфика сущностной рациональности сводится к тому, что при этом «анализ *не ограничивается* простой констатацией чисто *формального* и (относительно) однозначного факта, что целенаправленное действие основано на *рациональном расчете*, использующем наиболее совершенные технические методы, но определенным образом принимает во внимание *высшие ценности*, будь то этические, политические, утилитарные, гедонистические, феодальные (сословные), эгалитаристские или какие-либо еще, а результаты хозяйственной деятельности, как бы «рационально» исчислены они ни были, *оцениваются* также и по

³⁰ Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4. – С. 8.

³¹ Weber M. Economy and Society [Vols. 1-2]. Vols. 1. – New York: Bedminster Press, 1968. – P. 24.

³² Там же. – P. 24-25.

³³ Там же. – P. 25-26.

шкале «ценностной рациональности» или «сущностной целерациональности»³⁴ (выделено мной – Г. З.).

Все это позволяет утверждать, что ценностная рациональность *задает качества целей* рациональной деятельности, но она *не может* сводиться к *количественному* подсчету или оценке, а *оплодотворяет* продуктивную хозяйственную жизнедеятельность человека специфическим *человечным духом*, связывая в совместно-разделенный процесс хозяйствования. Особенно важными становятся ценности и мотивы *человечности* в нынешний период углубляющегося глобального кризиса, который весьма четко проявил нарастание тенденции *игнорирования высших ценностей* в ходе современных финансово-экономических *деформ*.

Вполне естественно, что становление постнеклассической *человекомерной* науки не может не отражаться на системе *образования*, в которой также требуются не просто чисто формальные, но *кардинальные* изменения в *качественно-содержательном* плане. Суть необходимых здесь реформ весьма точно выразил Джидду Кришнамурти в следующих словах: «...до тех пор, пока образование не сможет выработать у нас *целостного представления о жизни*, оно будет бессмысленным... Образование – это не просто стяжание разного рода знаний или сбор и систематизация фактов. Образование – это *познание жизни как целостного процесса*. Главной задачей образования является формирование *целостного*, а значит и *разумного человека*... Познать жизнь означает *познать самого себя*, именно это является альфой и омегой образования»³⁵ (выделено мной – Г. З.).

Важно понимать, что без нарастающего осознания современной кризисной реальности, понимания ее истинных причин и следствий, вряд ли возможно говорить и о *посткризисном* развитии. С другой стороны, взятые в качестве канвы высказывания выдающихся *мыслителей современности*, которые *видят глубже и дальше* даже просто образованных людей, мыслителей, обеспокоенных судьбой человечества и будущим каждого человека, свидетельствуют, что в науке, образовании и хозяйствовании неизбежно будет нарастать количество понимающих глубинные проблемы спасительной жизнедеятельности, что создаст условия для изменения мышления и действий. Мыслителями уже сделано довольно много. Но нынешняя ситуация такова, что *леность к чтению* даже среди ученого истеблишмента, даже *весьма продвинутого* в познании каких-то узких научных проблем, не позволяет сосредотачивать внимание на *мировоззренческих, ценностно смыслообразующих* вопросах, определяющих направления и пути функционирования, выживания и развития человека и общества.

Между тем не будет преувеличением констатировать, что подавляющее большинство острейших проблем современной реальности возникло из-за того, что именно глубинные, фундаментальные, *вечные вопросы откладываются* в этом суматошном, стремящемся к *успеху* любой ценой, мире на «потом», которому, как правило, так и не наступает черед. *Забывая или не желая искать ответы на вечные вопросы*, человечество ускоряет свое движение к *небытию*, а словесные призывы без надлежащего обдумывания и понимания *лишь обостряют* кризисную ситуацию, порождают новые риски и опасности, создают вполне реальные катастрофические угрозы жизнедеятельности человека, вызывают деградацию.

Между тем требование постнеклассической *человекомерной* науки сформировать *новую научную картину реальности* и задача образования – доводить ее к сознанию молодежи, превращая ее в основание процесса современного миропостижения, являются необходимыми императивами *чело-вечной* жизнедеятельности, независимо от статусной определенности субъекта хозяйства – человека, предприятия, государства или транснациональной корпорации. Человечная деятельность возможна только на основе

³⁴ Там же. – Р. 85-86.

³⁵ Кришнамурти Джидду. Образование и смысл жизни. – К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. – С. 10, 15, 14.

ценностной рациональности, благодаря реализации которой человек может сохраняться и воспроизводиться как Чело-Век.

***Личностная методология как способ постижения и развертывания
голема свободы-ответственности личности***

Следует особо акцентировать, что мотивации и решения к действию принимаются *именно отдельным человеком, личностью*, руководствующейся своим мировоззрением, во многом являющимся результатом процесса *личного самопостижения и образования*. Рассуждения о коллективных интересах и целях в данном аспекте лишь *искажают* проблему, затушевывают ее понимание, становятся зачастую вредоносной социальной технологией *перекладывания* личной *ответственности*. И дело не столько в том, что общество «выставляет человеку цену за полученную им свободу, и цена ей – ответственность»³⁶. Истинная проблема находится намного глубже: в самой специфике человеческой духовной внутренней природы, где «заложен» архетип-код ***свободы-ответственности***, который предопределяет целостность личности и неизбежно должен *развертываться* через *мемы* (культурное) и *уны* (собственно человеческое) посредством ее целостной хозяйственной жизнедеятельности.

Для постижения проблемы *свободы-ответственности* необходимы *метафизические размышления*, ибо в своем ***неразделимом единстве свобода-ответственность*** покоится в глубинно-сущностной природе *личности*, *всецело* принадлежат сфере *духа*. Именно из этого единства свободы-ответственности исходят *все* глубинные *ценностные* установки личности, которые (должны) объективируются в ее хозяйственной жизнедеятельности. *Разрыв* свободы-ответственности порождает все *суетные* проблемы. *Потеря ответственности* – это *утрата* человеком способности к *истинному использованию свободы*. Свобода в отрыве от ответственности превращается во *вседозволенность*, рождает внутренне *разорванного*, как минимум, *раздвоенного* человека, который *не может жить полноценной жизнью*. Личность его, как внутреннее глубинное ценностное единство, *разрушается*. И никакой *внешний закон* не может *справедливо* отрегулировать межчеловеческое единое-единственное «я».

Личность заключает и свободу, и ответственность, которые имеют *рефлексивную природу*, отсвечиваясь одно в другом, но отсвечиваются так, что это по сути *единое-единственное*, которое и есть предисходной ***свободой-ответственностью***. И эта свобода-ответственность не имеет оснований, т. е. является *предоснованной*. В ней находят основания постижения мироздания, ибо она *изначально* «определяет» саму среду, в которой *развертывается вся полнота опыта личности*, т. е. она предстает в форме *исходной основополагающей интуиции* для самопостижения и самореализации личности.

Свобода-ответственность в таком понимании «я» (глубинно-сущностная предопределенность личности, ее геном и архетип) предстает именно *исходной точкой* пространства-времени, которая *развертывается в физическом мире* прежде всего через *физические константы антропного принципа*, а затем и в пространственно-временном материально-вещном мире. Но *в то же время* эта исходная точка *развертывается и по личностно-человечной, духовной «оси»*, представляя процесс *развертывания свободы-ответственности как сознательного человеческого творчества*. По сути, здесь говорится о *развертывании единой предсущности*³⁷, но в разных объективированно воспринимаемых мирах: *физическом и духовном*. Здесь же находится доказательство, что *физические константы антропного принципа обеспечивают развертывание духовно-нравственной*

³⁶ Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – С. 215.

³⁷ Подробнее см.: Задорожный Г.В., Задорожная О.Г. Мемо-уный личностный голем «свобода-ответственность» как истинно-реальное основание развертывания очеловечивающего хозяйства // Вопросы политической экономии, 2014, № 4 (электронный журнал).

константы этого принципа, которая *исходно предположена* в свободе-ответственности как во *вневременном центре* человеческой-человечной личности.

В этой исходно-изначальной свободе-ответственности личность предстает перед *пустым миром*³⁸, но через нее же *«берёт» ответственность* за «сотворение» мира, свободно-ответственно *распаковывая* в нем те *смыслы*, которые как тайна находятся в *вероятностном смысловом континууме*. И в этом статусе-процессе *преодоления жесткой личностной капсулизации*, который именно и предстает разворачиванием свободы-ответственности постижения *жизнетворческих смыслов*, **личность** можно понимать как **смысл смыслов**, как постоянную устремленность к тайне, как постоянное напряженное усилие к *жизнетворению*. Указывая на принадлежность свободы-ответственности *сфере духа*, принципиально важно подчеркнуть, что *специфика духа* определяется тем, что «дух может быть организатором, он может владеть техникой для своих духовных целей, но он будет сопротивляться превращению его в орудие организаторского технического процесса»³⁹.

Свобода-ответственность *проявляется-реализуется в хозяйстве и целостной деятельности человека*, познание которых возможно только в формате *метафизических и ценностно-нравственных* размышлений. При этом *специфика* свободы-ответственности сводится к тому, что она **автоматически не воспроизводится** в каждой отдельной ситуации или отдельном действии, *поступке*⁴⁰ личности. Каждый раз свобода-ответственность «созидается» **заново** и требует *напряженных личностных усилий*.

В нынешней весьма рискованной и опасной глобальной кризисной ситуации *императив выживания человечества трансформируется в императив человеческой личностной ответственности*. Речь идет об изменении именно **императива** нынешней *жизнедеятельности*. Только превратив **ответственность личности в императив**, можно надеяться на возможность *выживания* человечества, на то, что человечество сможет иметь *человечное будущее*.

Одним из первых этот вектор осмысления современного бытия обосновал еще в 50-е годы XX века заведующий кафедрой этики Католического университета в Люблине Кароль Войтыла, ставший затем Папой Римским Иоанном Павлом II. «Именно в реализме как экзистенциальном требовании, перефразируем Канта, осуществляется связь человека с миром и Богом, иначе всё можно придумать, оправдать и от всего отказаться. Словно бы кантовский категорический императив с его призывом «действовать так, чтобы в своем лице никогда не относиться только как средству, но и всегда и как к цели», Войтыла **заменяет императивом реалистической ответственности**, подразумевающей *сиюминутную* – но перед **лицом вечности!** – осознанность присутствия в бытии, и в бытии Бога»⁴¹ (выделено мной – Г. З.).

Прояснить выражение «*сиюминутную – но перед лицом вечности!*» здесь можно словами С.Н. Булгакова: «Вечность лежит не *за* временем или *после* времени, но наряду с ним, *над* временем, как для него идеал, и *под* временем, как его основа, которая ощущается

³⁸ См.: Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 261.

³⁹ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 660.

⁴⁰ Весьма показательной в этом плане является связь свободы и ответственности в поступке: «так или иначе, но философия собственности предстает в контексте философии поступка, прежде всего – проблем свободы и ответственности», что задает новый формат мировоззренческого осмысления духовной собственности и необходимости ломки привычных стереотипов (Тульчинский Г. Свобода и собственность // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVIII – XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993, с. 442).

⁴¹ Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 12-13.

временем лишь через призму ничто, небытия. В любом миге бытия, в каждом его моменте просвечивает вечность, целостная и неделимая, в которой нет настоящего, прошлого и будущего, но все, что бывает, временно есть. Вертикальные сечения времени проникают в вечность, поэтому-то ничто из того, что только однажды мелькнуло во времени, не может уже исчезнуть, обратиться в небытие, ибо имеет какую-то проекцию в вечность, есть сама она в одном из бесчисленных ликов своих. В этой свободе от временности, в этой неистребимости раз бывшего заключается и радость бытия, и страх пред вечностью, ее угроза: на Страшном суде ничто не позабудется и не укроется»⁴².

Современная *экономиксическая* наука в последние годы актуализировала проблемы *социальной ответственности*, но ей до сих пор не удалось постигнуть суть «природной» ответственности Чело-Века. Социальная ответственность является вторичной, *производной* от ответственности личности. Непонимание этого порождает желание видеть в социальной ответственности чуть ли не краеугольный постулат преобразовательного менеджмента в условиях глобального кризиса. Но за феноменом социальной ответственности скрыта *тайна*, связанная с единой духовно-био-социальной природой личности, с тем, что голем «свобода-ответственность» пока *не расшифрован* современной наукой. Но понимание этой проблемы является достоянием скрытого эзотерического знания, которое в последнее десятилетие начало постепенно приоткрываться в специальной литературе⁴³. Поэтому можно говорить о том, что поскольку в жизнедеятельности человека проявляется взаимодействие добра и зла, то и ее осмысление невозможно вне взаимообогащения научного и духовного знания. В этом явном поверхностном симбиозе⁴⁴ нынешних отрывочных знаний приходит осознание, что «суть грехопадения человека состоит в наивном познании смысла Добра, сведенного современным человеком к принципам «свободного общества», «общества потребления», к идее «индивидуальной свободы» и смысла Зла, понимаемого обывателем как лишения человека простых радостей эгоизма», чем в какой-то мере уже *задается ориентир* осознания того, что «обществу *еще предстоит пройти путь постижения* того, что сегодня пока является *тайным знанием элиты элит* – мудрецов, философов и священников, *познания* того, что **Свобода практически равна Ответственности**, Долгу, осознанной Необходимости, диктуемой, в зависимости от мировоззренческих предпочтений мыслителя, или Законом Божьим, или фундаментальным Законом Природы»⁴⁵ (выделено мной – Г. З.).

Понимание *голема свободы-ответственности* как *предисходной «клеточки»* единой духовно-био-социальной природы человека позволяет говорить о необходимости кардинального перехода от методологии индивидуализма к *личностной методологии исследований* хозяйства как сферы *целостной* человеческой жизнедеятельности. Развертывание голема свободы-ответственности открывает совершенно *новую качественную* возможность политэкономического анализа, в котором *человекомерность* становится его *альфой и омегой*, ибо вне координат человекомерности вряд ли можно правильно – *человекоопасительно* постигать наш кризисный мир и продуктивно его преобразовать во благо Чело-Века. Как здесь глубоко не задуматься над словами Л. Баткина: «*Моральность рождается* в момент выбора *под личную ответственность*, а не как результат наложения *готовой* парадигмы. В политике, в истории *наиважнейшей проблемой*, в свою очередь,

⁴² Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – С. 278.

⁴³ См., напр.: Гендель Макс. Музыкальная гамма и схема эволюции. – М.: Профит Стайл, 2010; Гендель Макс. Лекции о христианстве розенкрейцеров. Сокровенные истины о Шекспире. – М.: Профит Стайл, 2012 и др.

⁴⁴ Здесь не затрагивается проблема исходной синкретичности человеческого знания.

⁴⁵ Шелкопляс Е.В. О формировании элиты «Третьего Рима» в новой политической реальности: взгляд с позиций теории системного оптимума развития // Национальная элита – судьба России. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 272.

становится определением *индивидуумом границ этой ответственности*⁴⁶ (выделено мной – Г. З.).

Ренессанс политической экономики через развертывание философии хозяйства и глобалистики

Получив фундаментальное качественное образование в старейшем классическом Харьковском университете по специальности «политическая экономия», проблемы совершенствования методологии экономической науки стали господствующими в личном осмыслении реалий конца XX – начала XXI века. Без понимания и развития методологических оснований и постулатов экономическая наука становится поверхностной, манипулятивно-сиюминутной, оторванной от процесса реальной жизнедеятельности человека. Многие количественные показатели, индексы, схематично-упрощенные математизированные модели, модно-апологетические концепты быстро меняющейся видимой действительности в основном превращаются в «научную» шелуху, не только не раскрывающую сущность целостной человеческой деятельности, но она способствует нарастанию *непонимания*, поле которого быстро расширяется. В итоге научные практические рекомендации в большинстве своем *неприменимы* к усложняющемуся кризисно-античеловечному искусственному миру, ибо *их продуктивность* с точки зрения *целостной* хозяйственной деятельности и создания условий для саморазвития и самореализации личности *ничтожно мала*. Главная причина такого современного состояния находится в том, что в хозяйствоведческой науке человек, *личность отодвинута на какие-то задние роли*, без четкого осознания, что только *целостная личность* должна рассматриваться как *базисный инициативный субъект*, который самореализуется в свободно-ответственном творчестве нового качественно иначе возможного мира для своего блага.

В продвижении по пути постижения и понимания быстро меняющегося и усложняющегося современного глобального мира, выявления его противоречий, рисков, угроз и опасностей вызрело обоснование необходимости практического перехода к *человекомерной науке*. В ходе напряженного осмысления глубинной реальности и нынешней поверхностной действительности мной были последовательно предложены и обоснованы **7 гипотез** (положений-шагов), ставших для личного миропонимания *узловыми точками нового мировосприятия*, которые сегодня позволяют говорить о том, что *иначе возможное человеческое будущее* непосредственно связано с проективной идеей созидания **духовно-ноосферно-устойчивого общества**. Весьма кратко остановлюсь на сути этих гипотез, которые во вполне четко сформулированных и аргументированных формулировках представлены в основных опубликованных мною осмыслительных работах.

1998 г. – *социальная экономика* (экономика)⁴⁷, основанная на традиционном понимании сущности человека как *биосоциального* существа. Специальный глубинный анализ социальной составляющей показал, что *социальность* лишь фиксирует *взаимодействия* людей без четкого различения и указания *качественной направленности* этих *взаимодействий*: во благо или во зло. В содержании нынешней кризисной социальности «заложена» некая недостаточность современного мировоззрения и даже ачеловечность.

2000 г. – *интеллектономика как цивилизация одухотворенного интеллекта*⁴⁸. Понимание *интеллекта* как логично-расчетного *целерационализирующего* свойства

⁴⁶ Баткин Л.М. Макьявелли: опыт и умозрение // Вопросы философии, 1997. – С. 113.

⁴⁷ См.: Задорожный Г.В. Социальная экономия как постнеклассическое основание исследования экономики цивилизаций // Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. – Москва: ТЕИС, 2011. – С. 87–108.

⁴⁸ Задорожный Г.В., Бервено О.В. Неэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Экономическая теория на пороге XXI века – 5:

человеческого *сознания* (более фундаментального основания реальности, чем материя, пространство и время) позволяет использовать интеллект как во благо (атомная энергетика), так и во зло (атомная бомба). Научные открытия – нейтральны, но их использование зависит от *человеческих качеств-ценностей* тех людей, которые внедряют их в жизнь⁴⁹. Выделена и обоснована приоритетность в международной конкуренции⁵⁰ новой *5 стадии – интеллектуальной конкурентоспособности*.

2005 г. – *тришостасная – духовно-био-социальная природа Чело-Века*⁵¹. Именно *духовная* основание-составляющая отличает Чело-Века от всех иных животных видов; она предопределяет и биологическое, и социальное. *Трансперсональная психология*, открывшая *новую карту человеческой психики* и человеческого сознания, предстала тем основанием и полем мыслетворчества, которое четко доказала императивную потребность *духовного очеловечивания* реальности. Переход к более сущностной современной стадии международной конкуренции в условиях необходимости выживания человека и человечества фундаментально актуализирует *ценностную рациональность* и порождает становление новой *6 стадии – ценностной конкурентоспособности*⁵².

2010 г. – *духовно-нравственная константа антропного принципа* предопределяет физические константы антропного принципа⁵³. В основе этой гипотезы лежит понимание того, что *наука* есть *расшифровка Божественных чертежей*⁵⁴. Одним из мощнейших аргументов, который был научно установлен, стало понимание того, что в молекуле ДНК лишь 3-5 % ее наполняемости содержит привычную наследственную информацию от 46 родительских хромосом (23 – от отца и 23 – от матери); а в 95–97 %, которые среди генетиков совсем недавно еще назывались «генетическим мусором», оказались тем информационно-волновым «геномом», в котором именно и заложена «программа» *очеловечивания*⁵⁵ особого живого вида – homo sapiens. Но эту программу-код надо вспомнить, понимать, уметь развернуть, чтобы человекоподобное существо «стало», «припомнило» себя как Чело-Века – Лица, обращенного к Вечности, вечным ценностям.

Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – С. 99-112.

⁴⁹ «Наука – нулевая, вроде ножа. Можно резать хлеб, можно убить человека» (Л. Лиходеев).

⁵⁰ М. Портер выделял 4 стадии международной конкурентоспособности: стадия факторов производства; стадия инвестиций; стадия инноваций; стадия богатства.

⁵¹ Задорожный Г.В., Колупаева І.В. Людська діяльність: зміст і трансформація структури у сучасному господарському розвитку. – Харків: Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 2009. – С. 46-62.

⁵² Задорожный Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1.

⁵³ Задорожный Г.В. Хозяйство как «поле» реализации духовно-нравственной константы антропного принципа // Задорожный Г.В. Человеческая функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012. – С. 55-80.

⁵⁴ Многолетние размышления и знакомство с работами святых отцов и современной монографической литературой привело к тому, что ныне существующие две точки зрения на Творение (о противоположности науки и религии или о высшем синтезе науки и религии) по-своему однобоки. Формулировка, как мне убедительно представляется, истинного понимания проблемы стала возможна при осмыслении книги руководителя международного коллектива ученых, которые расшифровали геном человека, Френсиса Коллинза «Доказательства Бога: Аргументы ученого» (М.: Альпина нокфизшн, 2008), где одна из глав им названа «Расшифровка божественных чертежей».

⁵⁵ В.Н. Тарасевич назвал этот «геном» уном (от универсума), в котором предопределена человеческая специфика в единстве с генами и мемами (см.: Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Вип. 40–2. – Донецьк: ДонНТУ, 2011, с. 54).

2011 г. – необходимость перехода от индивидуалистической методологии к *личностной методологии миропонимания*⁵⁶ современного кризисного мира. Не индивидуум, а целостная личность является базовым субъектом хозяйства. Упрощенно трактуемый в неолиберальной теории институт и повсеместно насаждаемый неоинституционализм не может не восприниматься как поверхностно-схоластическое «обновление» кризисной «подкраски» фасада современной социально-экономической науки. В такой трактовке институты появляются лишь на тринадцатом уровне постижения реальности⁵⁷. Игнорирование предыдущих двенадцати уровней постижения не только искажает целостность миропонимания, но и инволюционно способствует углублению кризисности глобальной действительности.

2012 г. – архетип «свобода–ответственность»⁵⁸ как «предзаданная клеточка-основание» развертывания человеческих свойств, качеств, способностей человека в духовном мире (в какой-то мере аналог термина «пространство-время» в физическом мире). Этот архетип – исходное основание творческого развертывания хозяйства как целостной сферы жизнеотправления, жизнедеятельности Чело-Века.

2013 г. – концепция-стратегия *духовно-ноосферно-устойчивого развития*⁵⁹ человеческого общества как императивный путь реализации человеческого выживания в современном поликризисном мире. Духовно-ноосферно-устойчивое развитие – переход от экономики как деньгономики и потребительства, преследующих прибыль как конечную цель, к знаниеемному глобальному хозяйству⁶⁰, где не просто традиционно понимаемые научные знания, а целостное, *цельное* (взаимодействующие научное и вненаучное) *Знание*, прежде всего благостное жизнепостижительно-человечное онтологическое, оплодотворяет *свободно-ответственное творчество* человеческой жизнедеятельности.

Все эти гипотезы родились на методологическом фундаменте политической экономии, которую уже в своем изначальном поименовании смело можно назвать наукой о фундаментальных основаниях и принципах постижения и управления хозяйством, которая, как показывает вся история развертывания экономической мысли, изучает прежде всего *метафизические (идеально-сознательные)* процессы человеческого хозяйствотворения. Тем самым можно утверждать, что изначальное предметное поле политической экономии – хозяйство остается неизменным на протяжении 400 лет существования этой науки. Но само хозяйство выражается-реализуется в своих конкретно-исторических формах, а экономика

⁵⁶ Задорожный Г.В. Личность как объект познания хозяйствоведческой науки // Социальная экономика, 2012, № 2–3. – С. 7–28; Задорожный Г.В. Личность как начало координат реактуализации политэкономических исследований // Социальная экономика, 2012, № 4. – С. 5–28.

⁵⁷ См.: Задорожный Г.В. Возможна ли фундаментальная экономическая наука вне метафизики? (Экономика или хозяйство? Институт или человек? Индивид или личность?) // Европейський вектор економічного розвитку. Збірник наукових праць. Вип. 2 (13), 2012. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля. – С. 66–71; Задорожный Г.В. Неоинституционализм как говорение-поверхность манипулятивно-сознательного устройства (анти)чело-вечного глобального мира // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, Серія «Економічна», 2013, № 1047. – С. 3–18.

⁵⁸ Задорожный Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода–ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2–3. – С. 7–26.

⁵⁹ Задорожный Г.В., Олефир В.Н. Духовно-устойчиво-ноосферное развитие как смысло-понимательно-человечное хозяйственное спасение человека // Социальная экономика, 2013, № 1. – С. 51–73.

⁶⁰ См.: Задорожный Г.В., Кацуба А.В. Глобализирующееся знаниеемное хозяйство: проблемы ренты и квазиренты. – Харьков: Точка, 2013. – С. 66–105.

как денежно-товарное хозяйство стала особой формой, осмысление которой было актуальной задачей в последние три века. Сегодня экономика в своей новейшей форме *финансомики* также является хозяйством, но ее постижение с точки зрения *человекоспасения*, выживания человека показывает, что сформированная сегодня в глобальном мире высшая форма власти – *финансово-интеллектуальная*, устремленная к абсолюту своего господства, оборачивается противочеловечностью⁶¹. «Фонтан» новых финансово-виртуальных инструментов свидетельствует лишь о технической стороне этой новой действительности, но понимание ее сути, которая скрыта за этим «фонтаном», невозможно вне метафизических осмыслений.

Именно необходимость последних свидетельствует о том, что сегодня приходит понимание того, что 400-летнее движение политической экономии в изначальном предметном поле хозяйствования пришло к формированию и становлению *метаметодологии – философии хозяйства*. Именно эта метаметодология, с одной стороны, венчает современный осмыслительный процесс миропонимания; с другой стороны, открывает широкие новые возможности дальнейшего сущностного постижения современного процесса миропостроения, в котором целостная личность посредством самопонимания и самореализации призвана создать не просто условия для выживания человечества, но исходя из своей внутренней духовной природы сделать свободно-ответственное творчество основанием *коэволюционного развития* Чело-Века, Природы и общества.

С точки зрения метаметодологии философии хозяйства человеку, который своей деятельностью *сотворил* современный *глобальный кризисный мир*, предстоит осознать то, о чем писал Н. Бердяев в заключительной главе своей работы «Смысл творчества»: «Три эпохи божественного откровения в мире – три эпохи откровения о человеке. В первую эпоху изобличается законом грех человека и открывается природная божественная мощь; во вторую эпоху усыновляется человек Богу и открывается избавление от греха; в третью эпоху окончательно открывается божественность творческой человеческой природы и мощь божественная становится мощью человеческой. Откровение о человеке есть окончательное божественное откровение о Троице. Последняя тайна скрыта в том, что тайна божественная и тайна человеческая – одна тайна, что в Боге хранится тайна о человеке и в человеке – тайна о Боге. В человеке рождается Бог, и в Боге рождается человек. Раскрыть до конца человека значит раскрыть Бога. Раскрыть до конца Бога значит раскрыть человека. Не только Бог есть в человеке, но сам человек есть лик Бога, а в нем осуществляется божественное развитие. Человек причастен тайне Божественной Троицы. Человек – не только малая вселенная, но и малый Бог. Человек несет в себе двойной образ и подобие – образ и подобие вселенной и образ и подобие Божье... Через творчество человека окончательно открывается Бог в мире... Богочеловеческая природа откровения должна быть обнаружена до конца, и она может быть обнаружена лишь в творческом акте откровения самого человека. Весь смысл нашей эпохи в том, что она переходит к откровению человека»⁶².

Открыть откровение человека, осмыслить его понимание и самореализовать в творчестве – это главная задача современной целостной хозяйствоведческой науки, ибо, как уже заявили виднейшие представители западного естествознания⁶³ (и с этим можно вполне

⁶¹ См.: Задорожный Г.В., Халина О.В. О финансово-виртуальных технологиях и инструментах как формах реализации финансово-интеллектуальной власти в условиях глобализации // Социальная экономика, 2012, № 1. – С. 97-114.

⁶² Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 320, 321.

⁶³ О своеобразном пределе развития естествознания в силу свой внутренней разъединенности и омертвления объектов его анализа см.: С.Н. Булгаков. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство «Наука», 1993, с. 118, 114, 147 и др.). Историческое *развитие естествознания* через его прогрессистские технико-

согласиться), *главным объектом исследования науки XXI века* становится *внутренний духовный мир человека*. Наконец-то после нескольких столетий самолюбования материалистически настроенная наука начала прозревать, что «духовно слепая наука всегда будет превращаться в ворох ничтожных мелочей, в беспринципную лабораторию, обслуживающую личную жадность и общественный порок»⁶⁴.

В этом ключе обосновывается новая проектная идея-гипотеза – концепция, промыслительная конструкция *духовно-ноосферно-устойчивого развития общества*. Она с необходимостью становится *новым полем гуманитарного очеловечивающего проектирования*, открывающего путь и определяющего механизмы *иначе возможного* (А. С. Панарин) *будущего* в плане реализации *императива выживания человечества*. Медиационное рефлексивное полиспециальное (междисциплинарное) мыслетворчество должно исходить из того, что «у человека **нет выбора**: он должен **оставаться человеком**» (С. Лец). Но он может и должен оставаться человеком лишь через реализацию откровения Чело-Века как Лика Бога, вспоминающего⁶⁵ и воплощающего Вечные ценности Жизни в Любви.

С другой стороны, в аспекте хозяйствопостигательного формата современной политической экономики ныне открывается еще одна ее смысловая грань, которая начала формироваться в последние три десятилетия в форме *глобалистики* как новой *универсумной* науки, обращенной к *глобальному хозяйству*, кризисность которого поставила человеческую общность на грань выживания.

Для понимания предмета и формата глобалистики, как сугубо университетской (универсальной) науки, вновь необходимо вспомнить основополагающий тезис С.Н. Булгакова, в котором он акцентировал внимание, что само название «**университет**» вызывает не к знаниям, а к **знанию**, не к наукам, а к науке, к *целокупности* и *универсумности*, ибо постижение *человека* и *мира* возможно только когда они рассматриваются как *целостности*.

технологические результаты неизбежно всегда оборачивались и одновременной *деградацией целостного миропостижения*. И хотя это целостное миропостижение было идеалом естествознания, оно только сейчас во весь голос заявило о необходимости всестороннего исследования духовного мира человека.

⁶⁴ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 65.

⁶⁵ Значение *воспоминания* или *припоминания* человеком своих *человечных начал-истоков* пока в погной мере *не осмысливается* формирующейся постнеклассической человекомерной наукой, важнейшим методологическим принципом которой является *взаимодействие научного и вненаучного знания* в постижении целостной жизнедеятельности как сводобно-ответственного творения хозяйства. В постижении хозяйствотворения следует обратить внимание на роль и значение внутренней памяти человека и его самопознавательной внутренней работе с ней. Суть такой работы сводится к тому, чтобы «освободить таящуюся в нас память, помочь ей пробудить в себе Слово, некогда обращенное в нас... [памяти] надлежит стать той «плотью ума», в которой «божественный глагол» становится словом, т. е. деянием нашей памяти. Мы обретаем способность вспомнить Слово Божие, о котором, по плоскому, плоскому рассуждению, помнить никак не можем, ибо оно вошло и укоренилось в нас в час сотворения каждого человека, чтобы остаться навсегда нестираемым во всякой душе, даже и той, что одержима забвением. «Память, чреватая Словом», - целиком наша и уже не вполне наша, ибо она относится к тому сущностному онтологическому уровню в нас, на котором мы узнаем лик любви Божией, обращенный к нам» (Свящ. Вл. Зелинский. Благодарение памяти // Личность и традиция: Аверинские чтения. – К.: Дух і літера, 2005, с. 230). Не о том ли аспекте смыслопостижения человека и развертывания хозяйства, где новейшая современная наука, выявив *информационно-волновой «геном» в молекуле ДНК*, говорит о *предначальных кодах* человечности (мемы и уны), в которых исходно задана программа для «развертывания»-развития человека как личности?

Однако только в конце минувшего века в сонме отдельных, дифференцированных наук возникла глобалистика, претендующая на **целостностное миропостижение**, где именно глобальность становится в определенной мере тождественной миропостижению. При этом ключевым, сущностным словом для глобалистики является слово «**глобальность**», которое органично включает в себя **физическое** – *материю* и *пространство-время*, и **духовно-нравственное**, собственно **человечное** – *свободу-ответственность*, которая разворачивается изначально в сфере *сознания*, а затем – в *хозяйстве* как сфере целостного жизнеотправления человека. Поскольку же при таком понимании хозяйства оно практически совпадает с глобальностью, а она всегда имеет в себе *ядро*, определяющее прежде всего *качество глобальности*, то в *человеческом хозяйственном мире* таким ядром является **Чело-Века**, ради возникновения и жизнедеятельности которого был «задан» *антропный* принцип с его *физическими константами*.

Сама же *специфика Чело-Века* как особого живого биологического вида (об этом необходимо всегда помнить из этого исходить в научном поиске) связана с его *духовностью*, то есть все основания говорить о **духовной константе** антропного принципа, которая изначально, *пред-вечно* «задана» в големе (матрице, коде) Жизни и *пред-определяет* константность физического мира. Как «постулат» пространство-время глубинно характеризует «длание» физического мира, так и «геном» свобода-ответственность «основывает» внутренний духовный мир Чело-Века, разворачивающийся в хозяйстве, где каждое «практическое отклонение» от «вектора» свободы-ответственности сопровождается «пробуждением» Со-Вести – свернутого *ключа* духовной константы.

Исходя из такого понимания глобальности, заключающего в себе и охватывающего физический и духовный миры как сложную, многоуровневую и бесконечную миропостигаемую целостность-континуум, глобалистика предстает не только как *судьбоносная и судьботворящая наука* для человечества, но и как совершенно качественно новая – *человекомерная наука*. Мирознание как человекознание формирует человеческое и *человечное* мировидение (видение мира в целом), которое *оплодотворяет* и реализует мироведение как преобразование Универсума. Потому взаимозависимые и взаимодействующие мировидение и мироведение отличают и придают специфику человеку и его жизнедеятельности **глобальность**. Именно такое понимание глобальности формирует особое *целостное знание* – **глобалистику**, а «**глобалистика** выглядит *судьбоносной дисциплиной*, и *мир* будет *таким, каким* будет *глобалистика*»⁶⁶ (выделено мной – Г. З.).

Но все же при формировании и понимании глобалистики этого тезиса **совершенно недостаточно**, ибо сама **глобалистика** будет *такой*, какой её создает **человек-личность**, обладающая **человечным мировоззрением**. Поэтому *ценностно* и *целенаправленно* размышлять о глобальности и глобалистике необходимо в **благостном человеческом формате**, где **человек** не вмененно-упрощенно, манипулятивно воспринимается как *средство*, пусть даже *интеллектуальное*, наращивания прибыли и капитала, но как высшая **цель развития**, являясь *творчески-ответственным ядром* *человекомерного комплекса – хозяйства*: будь-то семья, ее хозяйство или мировое хозяйство⁶⁷.

Поэтому *исходный методологический посыл* при рассмотрении **глобалистики** как судьбоносной для Чело-Века науки состоит в том, что **мировоззрение и качества личности** предопределяют видение и понимание самой *глобальности*, ибо **Универсум** является постоянным **неслиянно-единым процессом взаимодействия микро- и макрокосма**.

⁶⁶ Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцелостности. – М.: Центр конвертируемого образования Московского общественного научного фонда; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – С. 13.

⁶⁷ См.: Задорожный Г.В. Глобалистика – междисциплинарная человекомерная наука о развитии современного мирового хозяйства // Сучасні тренди трансформації світового господарства. – Харків: Точка, 2014. – С. 25.

Взрыв интереса к практике «*сотворения всемирности*» требует всемерного осмысления данного процесса и задачей современного знания становится ***осознание человечества и планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса эволюции***. «В XXI веке глобализация превращается в самую влиятельную экономическую, технологическую, информационно-культурную реалию. Устраняя межнациональные, межконфессиональные, межкультурные преграды, процесс глобализации по-новому организует жизненный мир человечества»⁶⁸, т. е. по сути творит новый мир хозяйства. И для постижения и творчества этого предстоящего нового хозяйственного мира в условиях ныне дряхлеющей кризисности глобального мироустройства требуется *новое фундаментальное триединство-базис* научного поиска в виде рефлексивных наук – политической экономии, философии хозяйства и глобалистики, которые в своей слиянности-разделенности отсвечиваются друг в друге, взаимно оплодотворяясь, знаменуют понимательное основание посткризисного хозяйственного благостного творчества.

Некоторое представление о проявлении этого триединства поможет дать понимание того, что «творческая духовная жизнь не есть движение по плоскости, это движение вертикальное, ввысь и вглубь... поверхностное сознание видит лишь плоскостное движение... Сознание глубинное видит движение вертикальное. Ныне, на космическом перевале, так глубоко изменяет мир вертикальное движение, что происходит перемещение плоскостей, происходит распластование и распыление мира и переход в иное измерение»⁶⁹. За хозяйственными явлениями человек всегда стремился познать хозяйственные сущностные закономерности, чему собственно изначально и была посвящена *политическая экономия*.

Но постижение таких закономерностей при правильной продуктивной для человека постановке вопроса неизбежно вело к еще более глубинному сущностному уровню миропонимания, когда хозяйство начинало соотноситься с Универсумом и ролью в нем самого человека, когда сам Универсум предстал средой человеческо-человечной жизнедеятельности. Это углубленное видение предстало размыслительным полем *философии хозяйства*. Но политэкономическое представление, обогащенное максимумами философии хозяйства, формирует новый уровень познания, в котором в снятом виде уже заложены и политэкономические знания, и философско-хозяйственные размышления. Сознание человека поднимается к пониманию глобальной действительности, трансформация которой будет человекоблагостной, судьбоносной только на основе глубинного видения. Этот уровень миропонимания предстает как зарождающаяся *глобалистика*. Такое триединство задает каркас матрицы не только выживания человечества, но и позволяет воспроизводить единую триипостасную духовно-био-социальную природу человека как *божественный код* хозяйственного творчества.

В экономическом плане весьма важно понимать, что такое триединство-базис: политическая экономия – философия хозяйства – глобалистика требует перехода мировидения в формат *ценностной рациональности*, когда *ценностная конкурентоспособность*⁷⁰ позволяет расширять и углублять сотрудничество, доверие и взаимообогащение народов и стран для преодоления глобального кризиса.

Конечно, описанная схема является довольно примитивной, но она в какой-то мере позволяет понять, что вертикальное движение научного поиска кардинально меняет

⁶⁸ Толстоухов В.Л. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии, 2003, № 8. – С. 50-51.

⁶⁹ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 335-336.

⁷⁰ Задорожный Г. В. Ценностная международная конкуренция как новая сфера формирования конкурентоспособности национальных хозяйств для преодоления полисистемного глобального кризиса // Конкурентні стратегії національного виробника на зовнішніх ринках. Збірник наукових праць за матеріалами Науково-практичної конференції з міжнародною участю 2 грудня 2014 р. – Харків: «Друкарня Мадрид, 2015. – С. 3- 12.

миропонимание, а на его основании должны происходить человекомерные изменения-измерения хозяйственного мира.

В этой связи кардинально возрастает роль и значение *университетского* (целокупного) образования. Современное качественное *универс-и-тет-ское образование* должно являться интегральным фокусом осмысления и понимания не просто современных действительных проблем человеческой жизнедеятельности. Понятно, что в литературе высказываются различные точки зрения, порой, может быть, где-то не совсем совместимые. Но общий пафос университетского образования все же, как представляется, находится в формате **человекоспасения, возрождения человечности как откровения Чело-Века**, раскрытия истинной роли университетского образования в свободно-ответственном творческом **человечном обустройстве** реальности, которая сегодня уж вовсе не прочь полностью подчинить человека техносу, *манипулируя* его *сознанием*, втягивая в процесс обездуховления, упрощений и схематизаций, помещая его в иллюзорно-виртуальный мир *расчеловечивания*. Система образования в этом процессе становится *актуальной точкой бифуркации*, в которой понимательно определяется-задается настоящее и будущее человека/постчеловека, бытия/ничто, жизни/смерти.

В этой связи следует полностью разделить пафос первого президента Римского клуба Аурелио Печчеи, который обосновал, что «проблема в итоге сводится к *человеческим качествам* и путям их усовершенствования. Ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать ее огромный потенциал для благих целей. И если мы хотим сейчас обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке»⁷¹.

Выдвинутые и обоснованные гипотезы во многом предопределяют-задают формат постнеклассической *человекомерной науки*, широко открывают врата *междисциплинарного* целостного постижения внутреннего духовного мира личности и жизнеукрепляющих хозяйственных действий Чело-Века, наполненных *наддисциплинарными софийными, мудрыми смыслами*. Во взаимодействии научного и вненаучного знания в постижении реальности, как представляется, происходит не некий провозглашаемый будущий высший *синтез* науки и религии, а открывается подтверждаемое результатами экспериментов новейшей науки положение о том, что *наука служит расшифровкой божественных чертежей Творения-реальности*. К такой точке зрения, такому пониманию все больше и больше подталкивают открытия тех ученых, которые сегодня работают на самом передовом рубеже осмысления-постижения целостной реальности и ведут свой поиск в сферах космологии, квантовой физики, нейрофизиологии, трансперсональной психологии, современной биологии, медицины, где происходит выход из механико-материального мира *в мир духовный*. Вечный вопрос: что есть человек и каково его предназначение в нашем мире? – при таком новом повороте понимания проблемы соотношения науки и религии многое проясняется и вдохновляет.

Поэтому сегодня столь важно не только способствовать становлению новой человекомерной науки, но и вводить *человекомерность* во все процессы смыслопоиска и непрерывного *образ-ования*, хозяйственных пре-*образ-ований* на всех уровнях управления и функционирования современного общества. При этом нельзя не просто забывать, а исходить изначально из того, что общество, социум состоит из отдельных *личностей*, миропонимание и мировоззрение которых оплодотворяет все хозяйственные решения и действия. Но, с другой стороны, следует отдавать себе отчет в том, что «демон истории – это сам человек,

⁷¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43.

особенно тогда, когда уровень его рефлексии, способность к критике исторического опыта не достигают сложности его собственной жизни, без чего невозможно ее воспроизводство»⁷².

«Все человечество больно. Прежде всего необходимо вернуть человеку духовность. Ради этой цели пора, давно пора во что бы ни стало и как можно скорее мобилизовать все силы Духа»⁷³, – говорил в своей лекции Жорж Бернанос в 1947 году. Но и сегодня спустя почти семьдесят лет спустя человечество стоит перед той самой проблемой. И ее необходимо решать, ибо от этого зависит его судьба.

Духовный внутренний мир человека не просто «имеет значение», но задает *ценности мотивов и целей* деятельности, а поэтому общество и мир становится таким, *каким его создает личность*, для которой главным полем, сферой жизнедеятельности должно быть сознательное свободно-ответственное творчество. Ренессанс политической экономии неизбежно связан с введением в нее формата человекомерности, в котором духовно-нравственные ценности и мотивы становятся главным постполифуркационным вектором жизне- и человекоспасения.

Ренессанс политической экономии возможен через ее углубления в философию хозяйства и новое смысловое восхождение в поле глобалистики. Становление постнеклассической науки, которая знаменует четвертую научную революцию, имеет главным объектом изучения человекомерные комплексы. Человек становится ядром функционирования таких комплексов, ибо единая триипостасная природа человека – духовно-био-социальная, где духовная ипостась является определяющей в целостной жизнедеятельности, должна задавать мотивы и цели хозяйствования. Ценностная рациональность становится императивной для преодоления современного глобального полисистемного кризиса. Благостное развертывание архетипа свободы-ответственности вызывает в теоретическом плане необходимость перехода к личностной методологии научного поиска; в практической спасительной жизнедеятельности человека – к инициативно-ответственному хозяйствотворению.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, человекомерность, ценностная рациональность, архетип «свобода-ответственность», личность, спасительная жизнедеятельность, человечность, философия хозяйства, глобалистика, университетское образование.

Ренесанс політичної економії можливий через її заглиблення в філософію господарства і нове смислове сходження в поле глобалістики. Становлення постнекласичної науки, яка знаменує четверту наукову революцію, має головним об'єктом вивчення людинорозмірні комплекси. Людина стає ядром функціонування таких комплексів, бо єдина триіпостасна природа людини – духовно-біо-соціальна, де духовна іпостась є визначальною у цілісній життєдіяльності, повинна задавати мотиви і цілі господарювання. Ціннісна раціональність стає імперативною для подолання сучасної глобальної полісистемної кризи. Благісне розгортання архетипу свободи-відповідальності викликає в теоретичному плані необхідність переходу до особистісної методології наукового пошуку; в практичній рятівній життєдіяльності людини – до ініціативно-відповідального господарствотворення.

Ключові слова: постнекласична наука, людиномірність, ціннісна раціональність, архетип «свобода-відповідальність», особистість, рятівна життєдіяльність, людяність, філософія господарства, глобалістика, університетська освіта.

⁷² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. – С. 53.

⁷³ Бернанос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – С. 131.

Renaissance of political economy possible through her deeper into philosophy of the economy and the new meaning ascent in the field of globalistics. Formation of postnonclassical science, which marks the fourth scientific revolution, is the main object of study of human dimension complexes. Person becomes the core of the operation of such systems, because single triple human nature - the spiritual-bio-social, where the spiritual hypostasis is most important in the whole of life, must specify the motives and goals of economic activity. Value rationality becomes imperative to overcome the current global polysystemic crisis. Blissful deployment of archetype of initiative-responsible causes in theory a shift to personal methodology of scientific research; in the practice of saving human life - to proactively-responsible economic creation.

Keywords: postnonclassical science, human dimension, value rationality, the archetype of the "freedom-responsibility", personality, saving life activity humanity, philosophy, economy, globalistics, university education.

Поступила в редколлегию 19.01.2015 г.